

— Скорее, скорее наполни меня, ну же... я больше не могу ждать, я хочу тебя... — Ли Сяовань произнесла это с улыбкой, голос звучал глухо, словно из-под толщи воды, и очень тихо.

— Я что, в эротическом сне? — Ван Сяоюй ненавидела те картинки, что видела в поисковиках. Все они были такими вульгарными, на моделях из одежды едва ли наберется на один нагрудник. А сейчас эти откровенные образы один за другим всплывали у нее перед глазами, отчего голос Ли Сяовань внезапно стал таким осязаемым, таким живым. Словно сон воплотился в явь: закрывай глаза — не спрячешься, открывай — тем более.

Клац-клац-клац.

Чжун Мяо внезапно охватило вдохновение, пальцы замелькали по клавиатуре, и на экране одна за другой выстраивались строки текста. Свет монитора падал на ее худое бледное лицо, придавая ему какой-то болезненный оттенок, а злая усмешка в уголках губ в этом свете казалась еще более зловещей.

— Кайф! Просто чертовски круто! — выдохнула Чжун Мяо, не переставая печатать.

Ли Сяовань всегда мастерски владела техникой, и за эти несколько мгновений она уже успела довести слушателей до предела. Сама же она оставалась холодна и спокойна, продолжая размышлять о делах Лу Ли и Шань Вэйжань. Она ровно и размеренно дышала, с идеальным ритмом наполняя воздух томными звуками:

— М-м... вот тут... так горячо, так невыносимо... не уходи... я хочу тебя...

— Черт! Она профессиональнее меня! — в голове у Ван Сяоюй все поплыло. Она могла бы произнести те же слова, что и Ли Сяовань, но не смогла бы повторить эту интонацию. Ли Сяовань звучала до чертиков правдоподобно, будто все происходило на самом деле. Нет, даже правдивее, чем в жизни! Такой профессионализм — это точно не для такой невинной девы, как она, Ван Сяоюй! Неужели Ли Сяовань и вправду была с женщиной? Мысли Ван Сяоюй неслись вскачь, а следом нахлынула горечь. Такая прекрасная женщина, как Ли Сяовань, досталась другой женщине — как жаль! А она, Ван Сяоюй, такая замечательная, и ни одна женщина не хочет ею завладеть — черт возьми, вот это еще обиднее!

В спальне квартиры 503, кроме стука клавиш, было слышно лишь тяжелое дыхание Чжун Мяо. По мере того как стоны Ли Сяовань становились все более яркими и соблазнительными, дыхание Чжун Мяо становилось все прерывистее. К счастью, творческий зуд пока что побеждал физиологические порывы, иначе даже сама Чжун Мяо не поручилась бы, что не решит проблему самостоятельно в эту ночь.

— М-м... я сейчас растаю в твоих руках, у-у... заполни меня, обними крепче... скорее, обними меня... о-о... — Ли Сяовань подлила масла в огонь.

— Черт! Я промокла! — Ван Сяоюй резко сжала ноги и выругалась, едва не плача.

— Это нормально. Помощь нужна? — Ли Сяовань оборвала стоны и холодно спросила.

— Не вздумай меня лапать! Я с женщинами еще ни-ни! — гордо заявила Ван Сяоюй.

— А есть какая-то разница между первым и вторым разом? — усмехнулась Ли Сяовань.

Цветочные трусики Ван Сяоюй насквозь промокли и неприятно липли к телу. Насмешливый вопрос Ли Сяовань был еще неприятнее, чем влажная ткань. Она возбудилась от стонов Ли Сяовань — это просто курам на смех! Теперь у Ли Сяовань был козырь против нее, и в любой день она могла заставить Ван Сяоюй покорно склонить голову. Какой ужасный вечер, она просто повержена! Ван Сяоюй была в ярости и глубокой депрессии.

— Эй, чего замолчали? — Чжун Мяо опешила, ее мысли и пальцы одновременно замерли.

Комната охраны жилого комплекса.

— Смотрите! ЧП! — молодой охранник резко очнулся от дремоты.

Три головы склонились к монитору, впившись в экран, боясь пропустить самое интересное. На записи было видно, как обитательница 503-й квартиры с копной красных кудрей размахнулась и забарабанила в хрупкую дверь 501-й. Охранники не были уверены, выдержит ли стальная дверь такое жестокое испытание.

Волосы Чжун Мяо были красными, лицо — пунцовым, даже глаза покраснели; казалось, от нее исходит жар, пока она с яростью колотила в дверь Ван Сяоюй. Посреди ночи этот грохот эхом разносился по всему коридору, пугая до смерти.

— Привидение в дверь стучит? — Ван Сяоюй натянула одеяло на голову.

— Глупости не говори. — Ли Сяовань, будучи материалисткой, откинула одеяло и опустила на пол длинные ноги. Она была в домашнем платье Ван Сяоюй, но была выше ростом, хотя и не такой пышной в груди, отчего ее худоба казалась еще изящнее, а ноги — еще длиннее.

— Сяовань, не ходи... вдруг это злоумышленники! — Ван Сяоюй высунула голову и потянула ее за подол.

— Разве здесь нет круглосуточной охраны? — спросила Ли Сяовань, уже надевая тапочки и выходя из спальни. У нее было смутное предчувствие, что пришедший — недобрый человек. Скорее всего, та самая из 503-й, о которой говорил охранник.

Скрип.

Ли Сяовань заглянула в глазок и увидела копну рыжих волос, а ниже — женщину со свирепым выражением лица. Она сразу все поняла. Дверь открылась лишь на узкую щель.

— Что случилось? — Ли Сяовань снова сделала лицо непроницаемым.

— Вау! — Чжун Мяо и охранник в один голос воскликнули про себя. Эти ноги, эта внешность — такое редко встретишь!

— Я спрашиваю, что вам нужно? — Ли Сяовань повторила вопрос ледяным тоном.

Чжун Мяо пришла в себя и поспешно вытерла нос, боясь, что из него пойдет кровь. Она улыбнулась той, что стояла за дверью:

— Я из 503-й, напротив, соседка.

Ли Сяовань едва заметно дернула уголком губ и кивнула.

— Понимаете, я режиссер, снимаю кино! — увидев, что красавица улыбнулась, Чжун Мяо приободрилась.

Ли Сяовань продолжала улыбаться и снова кивнула.

— Вы слышали о моих фильмах? Моя лучшая работа — Трава, слышали? — Чжун Мяо вытянула шею, с надеждой заглядывая в глаза соседке, ожидая увидеть удивление, восхищение или что-то еще.

Ли Сяовань сохраняла безупречную улыбку и опять кивнула.

Что до Травы, Ли Сяовань о ней не слышала и не видела. Ее кивок означал лишь желание посмотреть, какую еще игру затеет эта дамочка из 503-й. Но Чжун Мяо не поняла скрытого смысла и была счастлива, решив, что красавица — натура утонченная и понимает толк в ее творчестве.

— Я сейчас пишу сценарий, глубокую и трогательную историю! — Чжун Мяо таинственно понизила голос и покосилась на камеру видеонаблюдения.

Охранник, разумеется, не слышал, что бормочет соседка, но визуально это выглядело как наглое приставание. Стучать в чужую дверь посреди ночи, пытаясь увести человека — это было отвратительно.

— Из 503-й — полная мерзость! — единогласно возмутились охранники.

Ли Сяовань не интересовали трогательные истории. Она в последний раз вежливо улыбнулась Чжун Мяо и взялась за ручку двери:

— Извините, сейчас время для сна. Пожалуйста, не беспокойте меня и мою подругу.

— Эй, подождите, дайте мне договорить! — Чжун Мяо быстро сунула ногу в дверной проем и взвизгнула: — Я пишу сценарий, а для этого нужно вдохновение! Вы! Да-да, именно вы, ваш голос — это мое вдохновение! Если вы замолчите, мой сценарий так и останется незаконченным...

— Смотрите, из 503-й лезет силой! Пойдем на помощь? — охранник вскочил со стула.

Ли Сяовань нахмурилась, слушая этот бред, а потом усмехнулась с явным сарказмом:

— Я убила ваше вдохновение? Не смешите меня, знакомиться так не принято.

Чжун Мяо редко говорила правду, но сейчас эта искренность обернулась против нее. Она была в отчаянии и чувствовала себя несправедливо обиженной. Если бы не сценарий, она, великий режиссер, никогда бы не стала унижаться перед женщиной. Даже перед такой суперзвездой, как Цзян Суань, Чжун Мяо не стала бы так распинаться.

— Раз сказать больше нечего, спокойной ночи. — Ли Сяовань легонько пнула ногу Чжун Мяо, преграждавшую путь, и закрыла дверь.

— Я куплю ваш голос, любые деньги! — решительно выкрикнула Чжун Мяо.

Ли Сяовань замерла, и ее брови сошлись на переносице. Лу Ли превратила ее голос в товар. Голос и деньги в какой-то момент стали неразрывны. И эта суетливая женщина перед ней говорила то же самое теми же словами.

— Называйте цену, я на все согласна! — видя, что та молчит, Чжун Мяо приободрилась.

— Ха, тебе не по карману, — холодно бросила Ли Сяовань.

— Вы еще цену не назвали, с чего вы взяли, что я не потяну? — Чжун Мяо вздрогнула, но продолжала хорохориться.

— Эй, вы там скоро? Я спать хочу! — Ван Сяоюй внезапно выскочила из спальни в своих цветочных трусах, взмахнула растрепанными волосами, распахнула дверь и рывкнула на обеих.

Ван Сяюй была пышной, и когда она протиснулась в дверной проем, казалось, ее формы так и пружинят. Чжун Мяо на мгновение потеряла дар речи, сглотнула слюну, не в силах отвести взгляд от ее груди, которая подпрыгивала при каждом движении. Она смотрела на нее как голодный призрак на пышную булку, дыхание сбилось.

Как только творческий порыв иссяк, физиологическое желание вырвалось наружу.

— Ты куда смотришь? — Ван Сяюй помахала рукой перед глазами Чжун Мяо, вскрикнула, прикрыла грудь и спряталась за спину Ли Сяовань.

Булочка исчезла, и голодный призрак пришел в себя, поджав губы:

— У меня близорукость, плохо вижу.

— Есть дело — говори, нет — вали отсюда! — Ван Сяюй задрала подбородок.

— Ну так я как раз с этой барышней бизнес обсуждаю! — заискивающе улыбнулась Чжун Мяо.

Ли Сяовань скривилась от отвращения:

— Я не барышня.

— Да-да, конечно. Как я могу к вам обращаться? — Чжун Мяо попыталась наладить контакт.

Ли Сяовань ненавидела прилипчивых людей, а эта из 503-й была как липучка, да еще и приторная до тошноты. Улыбается, как собачий хвост, — на таких девчонок, как Ван Сяюй, это может и подействует, но Ли Сяовань на это не купится. Не дожидаясь, пока Чжун Мяо начнет подлизываться дальше, она развернулась и ушла в гостиную, оставив Ван Сяюй наедине с врагом.

Охранник клялся, что из 503-й обижает Ван Сяюй. Ли Сяовань хотела посмотреть, как именно. Насколько она знала, Ван Сяюй еще никто не удавалось обидеть.

— Ну что, нога прошла? — Ван Сяюй начала разговор.

— Прошла, прошла... — сухо улыбнулась Чжун Мяо.

— Ну и вали спать! — Ван Сяюй указала на винно-красную дверь 503-й.

Как только рука Ван Сяюй ушла с груди, взгляд Чжун Мяо снова приковался к ней, словно управляемый прибором. Тонкая ткань майки не могла скрыть прелести Ван Сяюй — упругие,

округлые... Чжун Мяо, казалось, могла нарисовать их форму и почувствовать их невероятную мягкость.

— Извращенка! — взвизгнула Ван Сяоюй, обхватив плечи руками.

— Нет, я не... — Чжун Мяо замахала руками, доказывая обратное.

— Чего ты хочешь? Если не скажешь правду, я вызову охрану! — Ван Сяоюй была в ярости.

Чжун Мяо хотела что-то объяснить, но сама не понимала, чего хочет. Голос красавицы внутри был таким чарующим, а фигура маленькой стервочки снаружи — такой притягательной. Если бы можно было собрать их обеих у себя дома и любоваться — это было бы просто... круто!

— Чего ты лыбишься так пошло? — удивленно спросила Ван Сяоюй.

Ли Сяовань сидела на диване, слушая, что происходит у двери, и совершенно не понимала логику охранников.

— Я... я хотела попросить ту... девушку стать моей моделью для озвучки. — Чжун Мяо не успела насладиться моментом, как Ван Сяоюй ее перебила. После того как слово барышня было отвергнуто, пришлось выбрать более невинное обращение.

У Ли Сяовань по коже побежали мурашки. Уж лучше быть барышней, чем девушкой.

— Модель для озвучки? Это как? Сколько платят? — Ван Сяоюй оживилась.

— Ну, просто читать мне книги, о цене договоримся! — Чжун Мяо вытянула шею, заглядывая в гостиную, стараясь говорить громче, чтобы красавица услышала.

— Такое выгодное дело... — Ван Сяоюй осенило. Не давая Чжун Мяо опомниться, она схватила ее за руку, оттащила к двери 503-й и зашептала: — Об этом не стоит говорить при ней. Моя подруга стеснительная. Если хочешь — зайди на сайт, поищи «Любовное утешение». Я все устрою! Будешь довольна!

Когда Ван Сяоюй говорила, она слегка наклонилась вперед, и ее пышные формы соблазнительно округлились. Чжун Мяо едва не выронила глаза, в ушах звенело, она не слышала ни слова, лишь безостановочно кивала.

— Договорились! Жду тебя! — Ван Сяоюй послала воздушный поцелуй и вильнула бедрами.

— Договорились, договорились... — бормотала Чжун Мяо, сияя от счастья.

В выходной день Ли Сяовань была поднята с постели ни свет ни заря.

По логике Ван Сяоюй, она бы не открыла глаза, пока солнце не взойдет в зенит. Но бизнес не ждал, а кошелек — тем более. Если Ли Сяовань не проявит сознательность и не останется на завтрак или обед, Ван Сяоюй разорится!

— Ван Сяоюй, у тебя что, крыша поехала? — Ли Сяовань откинула волосы.

— Я хочу вести здоровый образ жизни, ты не понимаешь. — Ван Сяоюй выпятила грудь.

Ли Сяовань осталась при своем мнении насчет преобразования Ван Сяоюй. Но когда солнечный свет залил комнату, ей захотелось уйти немедленно. Грязные носки, юбки — все это лежало кучами. Края простыни были черными, словно в угольной пыли, и вряд ли отстирались бы даже хлоркой.

Ван Сяоюй, ничуть не смущаясь, стояла у окна, подбоченившись, и с удовлетворением наблюдала, как Ли Сяовань переодевается. Хотя та повернулась спиной, Ван Сяоюй все равно видела ее тонкую талию без единого грамма лишнего жира. Она невольно ущипнула себя за бок и зашипела от боли:

— Ли Сяовань, куда уходит вся еда, которую ты ешь? Грудь небольшая, талия тонкая, может, все в голову уходит?

— Что, завидуешь? — Ли Сяовань обернулась и подмигнула.

— Ой, да ладно! У меня и грудь есть, и попа, буду я еще завидовать этой скелетине! — Ван Сяоюй качнулась от такой атаки, но в долгу не осталась: — Не надо меня соблазнять! Я и на мужчин, и на женщин гораздо, и богам не откажу!

— Иди ко мне, мне так страшно... — Ли Сяовань сняла пижаму, легко взмахнула ею, накрыв лицо Ван Сяоюй, и рассмеялась: — Ван Сяоюй, ты можешь хоть раз быть серьезной? Если будешь так себя вести, замуж точно не выйдешь.

Ван Сяоюй кольнуло в сердце, она скривилась:

— Ли Сяовань, не сыпь соль на рану. Я сейчас на стадии стартапа, не хочу отвлекаться на всякую ерунду!

Они еще немного попрепирались, когда у Ли Сяовань зазвонил телефон.

Ван Сяоюй привычно открыла дверь, провожая Ли Сяовань с телефоном в руках.

В 501-й стало тихо. Ван Сяоюй бросилась к компьютеру и замерла перед экраном, как прилежная ученица. Мессенджер был запущен, страница открыта. Все было готово, не хватало лишь дуновения ветра.

Ли Сяовань колебалась несколько секунд, глядя на незнакомый номер. Она надеялась, что это звонит Лу Ли. Но Лу Ли не стала бы звонить с чужого номера. Если это не Лу Ли, то кто звонит — не имело значения.

Лифт быстро спустился на первый этаж. Ли Сяовань нажала кнопку ответа:

— Алло, здравствуйте.

— Здравствуй, это Шань Вэйжань. — представилась собеседница.

Ли Сяовань замерла перед входом в жилой комплекс, недалеко от поста охраны.

— Эй, это не подруга красавицы из 501-й? — капитан Чэнь первым заметил Ли Сяовань.

— Точно она! Ноги — просто отпад! — охранники повыглядывали из будки.

— А ну брысь, не болтайте ерундой! За работу! — рявкнул капитан Чэнь.

Охранники спрятались, а капитан Чэнь остался стоять, улыбаясь Ли Сяовань:

— Здравствуй, доброе утро! — и отдал честь.

Ли Сяовань была поглощена звонком Шань Вэйжань и почти не заметила стараний капитана Чэня. Нахмурившись, она прошла мимо поста и вышла на улицу, поймав такси.

— Какая высокомерная! — пробормотал капитан Чэнь, качая головой. — Слишком холодная!

Такси плавно катилось по городским улицам, но на душе у Ли Сяовань было беспокойно.

— Что-то случилось, госпожа Шань? — вежливо спросила Ли Сяовань.

— Можем встретиться и поговорить? — улыбнулась Шань Вэйжань.

Такой тон Ли Сяовань часто слышала в работе. С виду просьба, а на деле — ультиматум, от которого нельзя отказаться. Ли Сяовань нахмурилась, но ответила четко и быстро:

— Хорошо. Без проблем.

Шань Вэйжань назвала место, и Ли Сяовань передала его водителю.

Через призму отношений с Лу Ли Ли Сяовань не могла понять, о чем Шань Вэйжань хочет с ней говорить. Неужели та заметила, что простыни недостаточно ровно застелены, или нашла волосок Ли Сяовань на подушке? Ли Сяовань вдруг напряглась, словно воровка, на которой горит шапка. Между ней и Лу Ли ничего не было, все честно и открыто. Но эта открытость казалась подозрительной для допроса Шань Вэйжань.

Она открыла записную книжку, нашла номер Лу Ли. Но палец замер.

Сейчас самое время предупредить Лу Ли, но Шань Вэйжань, скорее всего, спит рядом с ней. Два обнаженных тела, переплетенных, как на тех картинках, что находила Ван Сяоюй — так близко, будто созданы друг для друга. Это были Лу Ли и Шань Вэйжань. Ли Сяовань глубоко вздохнула и нажала кнопку выключения телефона.

Водитель ударил по тормозам, такси остановилось у кафе.

Ли Сяовань вошла внутрь и сразу увидела Шань Вэйжань, сидевшую на самом видном месте.

Шань Вэйжань тоже заметила ее, но, увидев, что Ли Сяовань в той же одежде, что и вчера, удивилась. Она не успела скрыть выражение лица, и в ее удивлении проскользнула нежная улыбка.

Ли Сяовань заметила, что на Шань Вэйжань светлый пиджак — повседневный, но элегантный.

<http://bllate.org/book/19159/1881285>